

Как гласит старая китайская пословица: "Кладка клеветы у вдовой двери".

Никто не был уверен в том, что Цинь Цюйюэ действительно вдова. Тем не менее, был факт, что с тех пор, как она впервые приехала в город Циншуй восемнадцать лет назад, она уже была беременна Нин Линъюй. И до этого дня никто никогда не видел её мужа.

Таким образом, она все еще считалась многими одинокой и восхитительной красавицей. Что касается того, насколько красивой она была, одного взгляда на кампус красавицы Qingshui High, Нин Линъюй, было достаточно.

Для такой красоты, которая была еще одинока, проблемы всегда были немного больше, чем у обычных людей. Особенно проблемы с парнями.

В этот самый момент, эта самая беда была выставлена на показ в Народной клинике.

Тиан Ботао. Мужчина, сорок два года, работает в районе технологического развития города Циншуй. Он был заместителем директора Жилищного агентства дороги Линцзян и административным персоналом.

Он сидел в Народной клинике, разговаривал с Цинь Цюйюэ, который был одет в белый лабораторный халат. Его бесконечное "руководство" продолжалось уже более трех часов.

Стоя на высоте 1,7 метра, у него было пухлое тело со светлым цветом лица и сияющими блестящими волосами. Не имея ни одного волоса на месте, он даже держал на носу пару очков, производивших научное впечатление, подходящее персоналу административного уровня.

И все же, неизвестно посторонним, влюбиться в интеллектуальную внешность этого человека было бы худшим выбором, который можно было бы сделать.

Ведь никто из тех, кто работал или жил на Линцзян Роуд, не знал о пресловутом Тянь Ботао. Он был печально известен своей развратной натурой, а также своим порочным и беспощадным способом ведения дел. Без сомнения, он был "королем ада" Линцзян Road, как по имени, так и в реальности!

Мало того, что у него были руки глубоко в законном и незаконном бизнесе, у него была долгая история в них. Кроме того, его методы делать вещи были неприятными и многочисленными.

В этой области, всякий раз, когда Тиан Ботао приводил людей на обед в рестораны, хозяин сам должен был их приветствовать и даже подавать. Когда они уходили, персонал должен был отправить его, как это делает гражданин с королем. Что касается сбора счетов, то можно было просто забыть об этом!

Кроме всего этого, у Тиан Ботао был еще более экстраординарный рекорд. Он посетил все

парикмахерские и салоны красоты в округе. Каждая женщина, желающая открыть салон красоты, сначала должна была послужить ему обрядом перехода, чтобы они могли спокойно вести дела.

Конечно, любое место, где царит притеснение, всегда встречало определенное сопротивление. Однако в этом случае любая группа, которая шла против него, сталкивалась с похожими судьбами, будь то управление бизнесом, налоговое управление или бюро гигиены. Даже пожарное управление должно было ему подчиняться. Если бы они отказались, их бы за несколько дней заставили закрыться или выгнали с дороги Линцзян!

В случае индивидуального сопротивления решение было еще проще. Все, что ему нужно было сделать, это нанять и послать головорезов, чтобы выбить из человека все дерьмо. Далее, все, что нужно было сделать Тянь Ботао, это послать полицию и арестовать человека за нападение и драку на публике. После этого его посадят в тюрьму. Если человек не откажется от десяти-двадцати тысяч долларов, он может забыть об освобождении!

Поэтому, как все на Линцзян Роуд знали и боялись Тянь Ботао, так и его ненавидели!

Несмотря на то, что многие ненавидели его, немногие осмеливались озвучивать свои мысли, так как с помощью нескольких звонков он мог легко сокрушить нормального гражданина, как жук.

За пару часов до того, как Лин Юн и банда вернулись домой.

Тянь Ботао был в Народной клинике, телепортировался в Цинь Цюйюэ. Точнее, он пристально смотрел на неё, когда говорил.

"Маленький Цинь, эта ваша клиника, уровень гигиены все еще кажется ниже стандартов... по правилам, она должна проходить стерилизацию как днем, так и ночью..."

"Кстати, я слышал, что Бюро гигиены будет приходить в такие частные клиники, как ваша, для проведения различных проверок. Хочешь, чтобы я поговорил с ними? Это пойдет на пользу твоей оценке, понимаешь?"

"Кроме того, ваше медицинское оборудование должно содержаться в исправном состоянии и стерилизоваться в соответствии с правилами, и все эти лекарства должны быть современными, и ни одно из них не должно быть просрочено". В конце концов, это не было бы хорошо для обеих сторон, если проблемы возникают во время проверок. На самом деле, это не будет хорошо смотреться на агентстве, если мы попытаемся прикрыть вас тогда..."

"В любом случае, как вы знаете, этот район, вероятно, будет снесен через месяц". В конце концов, район развития новых технологий должен соответствовать своему названию. При этом у меня сложились хорошие отношения с главным застройщиком, отвечающим за этот район.

Когда придет время, я, возможно, смогу помочь вам получить немного больше вознаграждения..."

...

Будь то серьезный совет, выгодное предложение или даже угроза, цель бесконечной речи Тянь Бохао заключалась в том, чтобы заставить Цинь Цюйюэ подчиниться ему! Это чудовище в человеческой одежде долгое время наблюдало за Цинь Цюйюэ. Однако, вместо того, чтобы заставить себя на нее, он хотел использовать различные методы, чтобы заставить ее не иметь другого выбора, кроме как броситься на него. Таким образом, он был бы в состоянии испытать острые ощущения покорения ее!

Что он не знал, так это то, что его усилия были напрасны!

С восемнадцати лет назад, после ее внезапного прибытия в город Циншуй, Цин Цюйюэ родила Нин Линъюя и в конце концов подобрала брошенную Линь Юнь. Оставаясь зависимой от себя, она в одиночку вырастила двух своих детей и даже смогла отправить их в высшую школу Циншуй для получения образования.

За эти восемнадцать лет она научилась открывать свой собственный магазин и даже магазин. У неё даже был опыт продажи одежды, фруктов и овощей. Более того, она даже работала на стройплощадках, помогая таскать тяжелые кирпичи!

Она не только вырастила Линь Юнь и Нин Линъю, ее упорный труд даже позволил ей дать им лучшее образование в лучшей школе. Она даже смогла накопить денег на покупку этого дома и открыть эту маленькую клинику шесть лет назад.

Цинь Цюйюэ была не только красавицей, но и волевой женщиной со способностями, которые более чем соответствуют ее упрямому и упорному характеру. Она была сильной и умной женщиной!

Будучи матерью-одиночкой двоих детей, Цинь Цюйюэ, несомненно, прошла через горькие испытания, которые мало кто мог даже представить. Даже это было преуменьшение. Она была матерью матерей.

Для этого требовались не только способности и ум, но и убежденность и сила воли. Ей приходилось терпеть бесчисленные слухи и клевету и даже справляться с различными неприятностями и притеснениями! Если сравнить эту семью с маленькой лодкой в огромном океане, то Цинь Цюйюэ, несомненно, была капитаном лодки! Тот, кто постоянно борется с морем и погодой, никогда не сдаваясь, позволяя лодке идти вперед!

Таким образом, даже как Тянь Ботао продолжал свою речь, Цинь Цюйюэ сосредоточилась на своей работе. С приходом пациентов она ставила им диагноз и давала необходимое лечение и лекарства. Если никто не приходил, она занималась уборкой и уборкой в клинике. Время от

времени она садилась и с удовольствием читала книгу. Она не обращала абсолютно никакого внимания на Тиан Ботао.

Как бы она ни была умна, даже она знала, что не стоит пытаться прогнать его, так как он был ужасным человеком, на которого никто не хотел злиться.

Именно в этот момент Нин Линъю вошла в себя в хорошем настроении.

"Мама, брат вернулся!" Нин Линъю воскликнула взволнованно, даже не заметив присутствия Тянь Ботао, когда она бежала прямо к матери.

"Посмотрите на себя, все взволнованы. Разве мы не говорили об этом только вчера?"

"Но мама, Большой Брат теперь совсем другой человек!" Нин Линъю кокетливо ответила, когда пожала руку матери.

Только на глазах у Цинь Цююя Нин Линъю показала такое детское и кокетливое поведение.

"О, так это ваша дочь Линъю? Такая красивая юная леди!"

В тот момент, когда Тянь Ботао увидел Нин Линъюна сквозь объектив, его взгляд мгновенно превратился в взгляд голодного волка, смотрящего на его вновь обретенную добычу. Уставившись на нее, он был так взволнован, что даже его дыхание стало тяжелым и стремительным.

Его извращенный взгляд витал между Цинь Цююэ и Нин Линъю, наблюдая за ними. Это не похоже на пару матери и дочери, они больше похожи на братьев и сестер!

"Мама, кто он? Пациент?" Нин Линъю спросила в невежливом тоне, когда заметила непристойный взгляд Тиан Ботао.

Конечно, Нин Линъю хорошо знала, кто такой Тиан Ботао. Тем не менее, она ненавидела его и притворялась невежеством, как она искала возможность прогнать его.

"О, его заместитель директора нашего жилищного агентства". Он сегодня не на дежурстве и решил приехать и нанести визит в нашу клинику". Цинь Цююэ ответила безразлично, не столько взглянув на Тянь Ботао.

Заметив свой извращенный взгляд, Цинь Цююэ имел слабое представление о том, какие похотливые мысли проходят у него в голове, когда он смотрит на ее дочь. Таким образом, она не винила Нин Линъю в своих плохих манерах.

Видя, что Цинь Цюй даже не удосужился познакомиться его с честью, Тянь Ботао как раз собирался представиться лично Нин Линью. В этот момент Линь Юнь вошел в дом, левой рукой держа в руках iPhone 5, а другой - большого омара.

"Линью, положи этого омара в раковину, мы съедим его сегодня вечером, пока он еще свежий!" Лин Юн закричал, когда шел к сестре, и передал ей пакет с омаром. Затем он положил деревянную коробку и свой iPhone 5 на медицинскую кровать перед тем, как идти в сторону Цинь Цюйюэ.

"Мама, я дома".

С тех пор, как Линь Юнь вошла в клинику, Цинь Цюйюэ положила на него глаз. Ее глаза были полны материнской любви, и услышав его приветствие, она нежно улыбнулась ему, прежде чем ответить.

"Добро пожаловать домой".

"Лин Юнь, где твои очки? Почему ты их не носишь?" Цинь Цюйюэ спросил, нежно ли ты заметила изменения в Линг Юн.

"О, это..." Удивленная своим вопросом, Линь Юнь была мгновенно ошеломлена. Он давно забыл о своих очках!

За последние два дня, ни разу не было тех, кто останавливался в общежитии, его одноклассники, или Нин Линью поднял этот вопрос. Тем не менее, казалось, ничто не ускользало от глаз его матери, когда это касалось ее сына. Вместо того, чтобы спрашивать его о деревянной коробке или его iPhone 5 или его Nike одежду, она на самом деле спросила его о его очках! Такова была ее забота о сыне!

"О да, точно! Брат, я думал, ты близорукий? Где твои очки?" спросила Нин Линью.

Услышав комментарий матери, она, наконец, поняла, что её брат больше не носит очки. Как бы она ни была шокирована, она также внутренне раскаялась, ругая себя за то, что была такой неосторожной. Как она могла не заметить таких очевидных изменений во внешности брата?

Это мать... так вот что они подразумевают под материнской любовью? Линь Юнь была потрясена любовью и заботой, которую ему дала Цинь Цюйюэ. Будучи сиротой в "Культивируемом мире", его сердце было тронуту, как никогда раньше.

Линг Юн уставилась на Цинь Цюйюэ, которая выглядела почти как зрелая Нин Линью, глядя на ее безупречную кожу и идеальные черты лица. Как он посмотрел в ее глаза, которые были заполнены ничем, кроме привязанности и искренности, различные мысли пробежали через его ум. Только через несколько мгновений он восстановил душевное равновесие и думать о

полусердечном оправдание.

"Об этом, видите ли, я не очень много изучал в эти несколько лет, так что мое зрение действительно улучшилось... настолько, что я больше не нуждаюсь в них..." Лин Юн ответил, чешуя голову.

Несмотря на то, что он был полусердечным, это была отличная отговорка. Услышав это, Цинь Цюйюэ, кажется, довольна, когда она кивнула головой и улыбнулась.

"Понятно, вот почему. Сохранять зрение - это хорошо, так как ношение очков может быть хлопотным".

"Брат, ты имеешь в виду, что твоё зрение полностью восстановилось? Похоже, что у тебя не учеба имеет своих достоинств... хе-хе!" Нин Линъю хихикала, когда игриво раскачивала свои справедливые и стройные руки перед глазами Линь Юня.

Опять же, она начала показывать свою кокетливую сторону, ведя себя глупо и глупо.

"Глупости", так ты видишь своего брата? Хватит шутить, положи лобстера и иди помоги. Танг Мэн совсем один снаружи!" Лин Юн ответил суровым взглядом, когда пытался сыграть роль строгого старшего брата.

Затем он повернулся к Тянь Ботао, который спокойно сидел сбоку и холодно спросил: "Эй, ты заболел?".

"Судя по тому, что я вижу, твое тело в порядке. Ты просто слегка пьян, и это заставляет твое тело чувствовать слабость. С этого момента, пей меньше и перестань так много валять дурака, и все будет хорошо!"

"А теперь поторопись и уходи, наша клиника закрывается на день!"

Лин Юнь даже не удосужился представиться Тянь Ботао, как и не заинтересовался тем, кто этот парень. Сегодня состоялось воссоединение его семьи, но этот дурак даже не знал, как прочитать атмосферу. Таким образом, вид, как он сидит там и действует, забывая обо всём, вместо того, чтобы сильно разозлить Лин Юня!